

А. И. Гришин*

Этические аспекты получения и использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве

Уголовное судопроизводство и оперативно-розыскная деятельность представляют собой виды правоохранительной деятельности, непосредственно вторгающиеся в охраняемые законом конституционные права и свободы человека и гражданина. Подобное «вторжение» допускается ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «права и свободы человека и гражданина

* Заместитель директора по научной работе Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор.

© *Гришин А. И.*, 2012

могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Очевидно, что борьба с преступностью является той сферой, в которой не только допустимы, но и необходимы, с точки зрения обеспечения интересов общества, отдельные ограничения конституционных прав и свобод личности. Еще Г. Гегель отмечал, что «суды, войны не только имеют право убивать людей... это их долг, однако при этом точно определено, по отношению к какого типа людям и при каких обстоятельствах это дозволено и является долгом»¹.

Цель обеспечения общего блага, состоящего из блага индивидуумов общества, не может быть безнравственной². В связи с этим и уголовное судопроизводство, и оперативно-розыскная деятельность, вне всякого сомнения, составляют общественно полезные и нравственные виды деятельности. При этом нельзя не заметить, что оперативно-розыскная деятельность отличается высокой эффективностью в борьбе с наиболее опасными неочевидными, замаскированными преступными проявлениями, позволяет предотвращать замышляемые и подготавливаемые преступления, в том числе с необратимыми тяжкими последствиями (террористические акты, убийства и т. п.).

Конкретные ограничения конституционных прав и свобод граждан в сфере борьбы с преступностью установлены отдельными правовыми нормами федерального законодательства — Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об ОРД») и др. Предусмотренная законом допустимость отдельных ограничений прав и свобод личности в интересах предотвращения и раскрытия преступных посягательств на охраняемые законом общественные отношения, прежде всего в относительно закрытой сфере правоохранительной деятельности — в оперативно-розыскной деятельности, приводит к неоднозначной нравственной оценке этой деятельности. Именно оперативно-розыскная деятельность в большей мере затрагивает нравственную, этическую сторону ограничений прав и свобод личности, т. к. осуществляется она, как правило, за пределами уголовного судопроизводства и в связи с негласной деятельностью оперативных аппаратов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Конспиративное собирание информации о личности часто вызывает отрицательное отношение даже со стороны законопослушных граждан.

В то же время проверка первичной информации с использованием возможностей оперативно-розыскной деятельности в ряде случаев позволяет решать нравственные проблемы, избегая необоснованной компрометации, в том числе в средствах массовой информации, законопослушных лиц, которые оказались жертвами злого умысла, были по тем или иным причинам оклеветаны недоброжелателями. Гласная проверка в отношении таких лиц может скомпрометировать их в глазах общественности, вызвать негативные для них последствия при трудоустройстве, избрании на выборные должности, в общественные формирования и т. п.

¹ Гегель Г. *Философия права*. М., 1990. С. 189.

² Нравственный (этический) — соответствующий моральному идеалу, требованиям высокой нравственности; нормам нравственного поведения человека, какой-л. общественной или профессиональной группы; внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек. См., напр.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2006. С. 423; *Словарь иностранных слов : свыше 21000 слов / отв. ред. В. В. Бурцева, Н. М. Семенова.* 4-е изд., стер. М., 2007. С. 802—803.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Однако правоохранительные органы обязаны отреагировать на такие заявления, т. к. анонимное — еще не значит клеветническое, ложное, не соответствующее действительности. В ряде случаев информация, полученная из анонимного источника, содержит важные сведения о фактах, имеющих непосредственное отношение к обеспечению порядка в обществе, его безопасности. Проверка анонимных заявлений с использованием оперативно-розыскных возможностей позволяет установить достоверность изложенной в них информации, способствует повышению эффективности борьбы с преступностью. В случае подтверждения изложенных в анонимном заявлении сведений, имеющих значение для предупреждения или раскрытия конкретного преступления, оперативный работник, проводивший проверку такого заявления, излагает результаты проверки в своем рапорте, который и может рассматриваться в качестве источника повода для возбуждения уголовного дела, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

Особенно высока вероятность нравственной деформации лиц, выполняющих поручения оперативных аппаратов непосредственно в преступной среде на конфиденциальной основе. Такие лица нередко сами имеют судимости, совершали и совершают противоправные проступки, в том числе и для того, чтобы войти в доверие к проверяемым на причастность к преступной деятельности. Лица, сотрудничающие с оперативными аппаратами на конфиденциальной основе, не только рискуют своей жизнью в связи с возможным разоблачением, но и могут оказаться причастными к совершению тяжких и особо тяжких преступлений. В таких условиях чрезвычайно высока ответственность должностных лиц, взаимодействующих с внедренными в преступные группировки негласными сотрудниками. В связи с этим нормативные акты министерств и ведомств, регламентирующие организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности, обязывают оперативный состав воспитывать лиц, оказывающих оперативным аппаратам конспиративное содействие в борьбе с преступностью, формировать у них установки патриотизма, законности и активной жизненной позиции, направленной на противодействие преступности. Не допускается участие таких лиц в преступной деятельности, а также склонение ими проверяемых к совершению преступления (провокация). За нарушение нормативных требований виновные должностные лица оперативных аппаратов привлекаются к установленной законом юридической ответственности.

В процессе конспиративного собирания информации с использованием оперативно-розыскных приемов и методов сотрудник оперативного аппарата непосредственно или через лицо, содействующее оперативным аппаратам на конфиденциальной основе, обязан прямо или косвенно оказывать воспитательное воздействие на проверяемого на причастность к преступной деятельности, склонять его к отказу от реализации своих преступных намерений, а в случае совершения преступления — к явке с повинной.

Как отмечает Л. Н. Аксеновская, «этика на рациональном и на эмоциональном уровне содержит предупреждение участникам взаимодействия о негативных и даже катастрофических последствиях нарушения этики как базового закона, по которому происходит взаимодействие»¹. Именно поэтому нормативная регламентация оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства включает в свое содержание также систему этических норм, которыми должны

¹ Аксеновская Л. Н. Ордерная концепция организационной культуры: вопросы методологии : в 3 кн. Саратов, 2005. Кн. 2. С. 319.

руководствоваться оперативные работники, следователи и дознаватели при реализации своих должностных полномочий. При этом этические нормы обретают нормативный характер и обязательны для исполнения соответствующими должностными лицами, со всеми вытекающими из этого последствиями. Следует заметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве, ФЗ «Об ОРД», других законах и подзаконных нормативных актах этические нормы, как правило, являются составной частью норм, регламентирующих соответствующие виды правоохранительной деятельности. Содержащиеся в законе запреты чаще всего вызваны этическими, нравственными составляющими.

Естественно, что этические аспекты получения и использования оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве определяются уровнем общей правовой культуры должностных лиц оперативных аппаратов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и должностных лиц органов предварительного расследования — следователей и дознавателей. Уровень их правовой культуры во многом «определяет состояние правопорядка в обществе, обеспеченность и защищенность субъективных прав граждан», а также соответствующую культуру иных субъектов оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства¹.

Специфика деятельности оперативных аппаратов и органов предварительного расследования, состоящая в повседневном общении с преступным элементом, лицами с внутренней противоправной установкой, может вызывать личностные деформации и в сознании соответствующих должностных лиц. Подобные деформации приводят отдельных оперативных работников, следователей и дознавателей к служебным злоупотреблениям, включая необоснованное вторжение в сферу охраняемых законом прав и свобод граждан. Деятельность таких должностных лиц компрометирует правоохранительные органы в глазах общественности, вызывает недоверие в их честности и возможности справедливо разрешать материалы проверок заявлений, сообщений о преступлениях, а также уголовные дела.

Преимущественно закрытый характер оперативно-розыскной работы, необходимость соблюдения «следственной тайны» при расследовании уголовных дел также создают условия, при которых должностные лица соответствующих структур в своей профессиональной деятельности склонны ориентироваться «лишь на собственный авторитет при осуществлении моральной оценки» своих действий, а это, в свою очередь, «оборачивается необоснованными амбициями при решении острых конфликтных ситуаций»².

В связи с этим исключительно актуален постоянный ведомственный и судебный контроль и прокурорский надзор за их служебной деятельностью. Немаловажное значение имеют и мероприятия воспитательного характера в самом правоохранительном органе, направленные на формирование у сотрудников уважительного отношения к праву, нетерпимость к любым отступлениям от этических норм в повседневной деятельности, убеждения в неотвратимости наказания за допущенные нарушения.

Практика оперативно-розыскной деятельности позволила определить ряд критериев, отступление от которых преобразует общественно полезную деятельность оперативных аппаратов в антиобщественную. К числу таких критериев А. В. Опалев,

¹ Подробнее см.: *Затонский В. А.* Правовая культура — необходимый ресурс модернизации российской государственности // *Правовая культура.* № 1. 2012. С. 35–39.

² *Скворцов А. А.* Этика : учебник / под общ. ред. А. А. Гусейнова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 269.

например, справедливо относит: 1) оптимальное использование оперативно-розыскных мероприятий в целях решения конкретной задачи либо получение необходимо результата с помощью других средств; 2) предполагаемые материальные и духовные последствия проведения тех или иных оперативно-розыскных мероприятий; 3) существенность, эффективность и достаточность фактических данных, которые будут получены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий; 4) степень общественной опасности преступления и преступника¹.

Однако этические аспекты получения и использования оперативно-розыскной информации нельзя связывать только с правовой культурой должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов предварительного расследования. Важной составляющей этики оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства является правовая культура самого общества. Чем выше уровень правовой культуры в обществе, нетерпимость к правонарушениям и преступности, понимание проблем борьбы с преступностью, тем выше и уровень нравственной оценки деятельности оперативных аппаратов и органов предварительного расследования в реализации стоящих перед ними задач, понимание и поддержка отдельных ограничений конституционных прав и свобод граждан в строго установленных законом пределах. Другими словами, уровень правовой культуры находится в прямо пропорциональной зависимости и к уровню демократии в обществе.

¹ См., напр.: Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К. К. Горяинова и др. М., 2009. С. 144.